

259

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ДРАУЛЕ, Мильды Петровны,
от 10/1-1935 года.

ВОПРОС: Чем Вы можете дополнить Ваши предыдущие показания в той части, где Вы показывали о посещениях Леонидом НИКОЛАЕВЫМ латвийского консульства?

ОТВЕТ: Я до сего времени не показала об известном мне от Леонида НИКОЛАЕВА содержании его бесед и переговоров с представителям консульства.

Прежде чем перейти к изложению того, что мне в течении сентября-октября и первой половины ноября 1934 года было по этому вопросу сказано Леонидом, я расскажу о ряде высказываний Леонида НИКОЛАЕВА, касающихся стремлений с его стороны связать работу контр-революционной организации бывших зиновьевцев, в которой он участвовал, с заграничными империалистическими центрами.

Еще летом, и с конца августа 1934 г., когда мы переехали с дачи в город, Леонид НИКОЛАЕВ во всех своих откровенных разговорах со мной, касающихся его контр-революционных замыслов и деятельности, говорил, что без помощи из-за границы трудно нанести большой удар советской власти, что нужно выступления борющейся с советской властью контр-революционной организации согласовать с действиями против Советского Союза из за-границы, нужно знать момент когда контр-революционной организации следует выступить, когда произвести террористический акт, чтобы действие из за-границы и внутри

страны было одновременным.

Леонид НИКОЛАЕВ в этом вопросе со всей определенностью ориентировался на Германию, вернее, на германский фашизм и гитлеровскую власть. Он неоднократно выражал свое восхищение Германией, говорил, что, несмотря на тяжелый послеверсальский период, Германия сейчас заняла на международной арене достойное ее место, что, несмотря на некоторые перегибы, гитлеровская фашистская партия является самой организованной и крепкой политической партией в мире и, что эта /гитлеровская, фашистская партия/ лучше всех других воплощает в себе и осуществляет задачу подготовки к свержению Советской власти в России.

Он мне также говорил, что контр-революционная организация бывших зиновьевцев ищет возможности связаться с заграничными центрами, в частности, для того, чтобы получить оттуда денежную поддержку.

В августе и сентябре 1934 года сам Леонид НИКОЛАЕВ, как это я хорошо видела и понимала, был занят установлением связи с заграничными капиталистическими представителями в Ленинграде. Он сначала искал возможность познакомиться с кем-либо из иностранных специалистов, проживающих в расположеннном напротив дома, где мы жили, доме иноспециалистов, ходил туда, хотел завести какое-либо знакомство даже через детей этих иноспециалистов, пользуясь соприкосновением их с нашими детьми. Затем он уже, как я показывала, обратился в латвийское консульство.

Все те контр-революционные намерения и высказывания Леонида НИКОЛАЕВА, касающиеся намерений его и контр-революционной организации, в которой он участвовал, увязать свою деятельность с иностранными империалистами, на деле подтвердились

В том, что мне Леонид НИКОЛАЕВ рассказывал о своих переговорах в латвийском консульстве. Так, после одного из посещений этого консульства Леонид НИКОЛАЕВ мне рассказал, что, конечно, как он выразился, Латвия сама по себе не может оказать большого содействия в борьбе с СССР, но латвийский консул обещал взять на себя установление связи его Леонида НИКОЛАЕВА, как представителя контр-революционной организации, имеющей широкие связи в Ленинграде и особенно в партии - с заграничными центрами. С какими это центрами - мне Леонид тогда не сказал, но говорил, что у него с консулом был разговор о ТРОЦКОМ, как о самом непоколебимом в борьбе с Советской властью политическом деятеле.

Тогда же мне Леонид НИКОЛАЕВ рассказал, что он говорил в консульстве о существующей в СССР контр-революционной организации, состоящей из бывших оппозиционеров. Помню, что, рассказывая об этом, Леонид называл мне КОТОЛЫНОВА.

Леонид НИКОЛАЕВ рассказывал мне, что он с консулом обсуждал силу, значение и преимущества перед другими к.-р. организациями этой именно организации, в которую входят бывшие зиновьевцы, из которых многие являются сейчас членами партии и занимают ответственные государственные должности. Такая контр-революционная организация имеет связи с массами, в том числе, в промышленности и в армии, участники ее - люди политически развитые, многие из них имеют подпольный опыт не только в своей конспиративной работе против партии, но некоторые еще раньше в дореволюционное время. Поэтому с такой организацией не опасно иметь дело и оказать ей поддержку.

Леонид НИКОЛАЕВ при этом сказал мне, что на консула, который сам оказался бывшим подпольщиком, революционным деятелем

в царское время, связь с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ и его информация произвели большое впечатление и обеспечили его помощь. Через некоторое время Леонид НИКОЛАЕВ с удовлетворением мне сказал, что ему удалось получить некоторую сумму денег через латвийское консульство для нужд контрреволюционной организации бывших зиновьевцев.

Кроме этого, мне Леонид НИКОЛАЕВ рассказал, что при одном его разговоре в консульстве обсуждался вопрос о том, что может нанести существованию СССР наиболее сильный удар. При этом, по словам Леонида НИКОЛАЕВА, они с консулом пришли к выводу, что, наряду с активными выступлениями в центрах страны против руководства Советской власти, самое важное - это захват и отрыв от СССР его окраин. Помню, что при этом разговоре со мной Леонид НИКОЛАЕВ говорил о Закавказье, которое СССР, вопреки провозглашенному лозунгу о самоопределении народов, насилием удерживает под своим гнетом, а затем Леонид опять мне говорил о том, что именно современная германская политика ставит себе задачу отнять у СССР национальные окраины.

ВОПРОС: Что Вы можете добавить к данным Вами показаниям о побеге в Латвию Вашего брата Давыда ДРАУЛЕ?

ОТВЕТ: Мне известно, что Давыд до отъезда в Латвию посещал латвийское консульство в Ленинграде. В 1923 году Давыд ДРАУЛЕ был близко знаком с неким латышем МАЙЗИТ, председателем Лужского уездного союза потребительской кооперации. Этот МАЙЗИТ был в 1923 или 24 г. арестован и расстрелян, как мне говорили в Укомерии партии, за политическое или шпионское преступление.

255

Жена Давыда ДРАУЛЕ Минна Ивановна осталась в Ленинграде и поддерживала до последнего времени связь с моей сестрой Ольгой ДРАУЛЕ.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что у Леонида НИКОЛАЕВА за последнее время хранились секретные военные материалы. Что Вам об этом известно?

ОТВЕТ: Да мне Леонид показывал какую-то книгу, напечатанную не в типографии, а на ротаторе или на машинке, где речь шла об иностранных армиях. Эта книга, как было видно на ней была не подлежащей оглашению. Читая мне выдержки, описывающие политическое воспитание солдат в иностранных армиях, Леонид сравнивал их в контр-революционном смысле с политическим воспитанием красноармейцев. Эту книгу или сборник Леонид носил у себя в портфеле, куда он ее дел я не знаю, что в ноябре она еще была у него.

Записано с моих слов верно, прочитано-

ДРАУЛЕ.

ДОПРОСИЛ: ЗАМ НАЧ ОО ГУГБ НКВД СССР-СОСНОВСКИЙ

Верно:-